

Надежда Максимова

Император из Мшистого болота

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.4
ББК 84(2)6
М17

Максимова Н. С.

Император из Мшистого болота / Максимова Н. С. —
Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 167 с.

ISBN 978-5-532-96965-0

Хотите погрузиться в мир дворцовых интриг, дуэлей, страстных закулисных романов и опасных приключений? Желаете узнать, есть ли жизнь после свадьбы? Сумеете сдержать гнев, узнав за месяц отсутствия любящий муж успел жениться на другой? Тогда эта книга для вас. Наслаждайтесь!

ISBN 978-5-532-96965-0

© Максимова Н. С., текст, 2021
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Часть I. Императрица	5
Глава 1. Малышка показывает характер	6
Глава 2. На подмостках сцены	10
Глава 3. А я предупреждал!	14
Глава 4. Ответный ход	19
Глава 5. Незабываемая коронация	21
Глава 6. Визит таинственной незнакомки	25
Глава 7. Драматический сюжет	29
Глава 8. Чего хочет женщина, того хочет Бог	33
Глава 9. Были сборы недолги...	38
Глава 10. В сокровищнице	43
Глава 11. Судьба Мираом	48
Глава 12. Загадка камелий	53
Глава 13. Пастыри овец Божиих	55
Глава 14. Искусство отвода глаз	60
Глава 15. Ключ	63
Глава 16. Крестик на карте	66
Глава 17. Ай да Регнор! Ай да сукин сын!	70
Глава 18. Доспехи святого Анта	74
Глава 19. Весь мир театр, и люди в нем...	77
Глава 20. Контрмеры	83
Часть II. Император	87
Глава 1. Выбравшийся из могилы	88
Глава 2. Дуэль без правил	94
Глава 3. Гости и звуки из склепа	101
Глава 4. Просьба о помиловании	109

Глава 5. Совет двух повелителей	114
Глава 6. Женщина в белом	118
Глава 7. Чудо свершилось!	124
Глава 8. Вести из столицы	130
Глава 9. Пиратский рейд	133
Глава 10. Хмель победы	136
Глава 11. Щедрое предложение	142
Глава 12. Хорошее дело браком не назовут	147
Глава 13. Что ты вьешься... над моею головой	152
Глава 14. Переговоры в горизонтальной плоскости	155
Глава 15. Маски сорваны!	158
Заключение	161
Эпилог	167

Часть I. Императрица

Главные действующие лица:

Регнор V – император. Домашнее прозвище Регни (так его называет молодая жена). Прежнее имя, которое было до восшествия на престол – Волк.

Эльдефелина (Элина) – императрица и королева сигфруанская, юная супруга Регнора V.

Князь Дэдмор – канцлер империи. 45 лет. Интриган. Умный и опасный человек.

Барон Осард – глава Тайной канцелярии. Молодой и амбициозный.

Князь Леккур – пожилой главнокомандующий вооруженными силами империи. Был очень предан прежнему императору. Нынешнего просто терпит.

Барон Ворчнун (Хитрый лис) – глава дипломатического ведомства. Очень старый, очень осторожный. Любит путать следы.

Маэстро Фродгейресонт – великий художник.

Глава 1. Малышка показывает характер

Бриллианты были великолепны. Но Элина смотрела не на сверкающие драгоценности, разложенные перед ней на черном бархате, а на человека, который принес столь драгоценный подарок. Князь Дэдмор. Канцлер, интриган, дипломат, изощренный политик... Самый опасный человек в империи.

Как шепнула ей на ухо фрейлина, помогавшая сегодня одеваться к завтраку: «Только за последние пять лет он отравил двух императриц, ваших предшественниц».

Да-а... Можно было верить или не верить этому вкрадчивому шепоту, но пренебрегать предостережением не стоило в любом случае.

Князь же, склонившийся в низком (но не чрезмерно) поклоне и сохраняющий на лице почтительнейшее выражение, тем временем решал в уме практически неразрешимую задачу. Женитьба императора, свершившаяся молниеносно и по страстной любви, резко поменяла политический расклад в стране. Вообще говоря, малютка, в которую так внезапно влюбился монарх, вела себя скромно и в большую политику не лезла. Но с другой стороны, пока не было ни единой просьбы, в которой властитель отказал бы ей. А это внушало придворным мысли самые тревожные. То есть да, пока новобрачная молчит, опустив глазки, и всем видом выражает благопристойность. Но что будет, если она вдруг решит высказаться?

К императору-то приладились. Известно, какие аргументы для него являются убедительными. Понятно, в каком настроении к нему лучше не подходить. В общем, все было внятно и предсказуемо. Но теперь появилась эта молчунья, и стало совершенно неясно в какой момент и в какой форме проявится ее абсолютная, женская власть.

Самое скверное заключалось в том, что 18-летнюю затворницу сначала просто не приняли во внимание. Император отличался... как бы это помягче сказать... особой влюбчивостью. То есть дам он э-э-э... любил, но редко кто из них задерживался в царской опочивальне дольше трех суток. Собственно, и трое-то суток проходили по

разряду рекорда особо длительной и устойчивой связи, ибо монарх предпочитал стремительные и одноразовые победы.

А тут вдруг раз! Как гром с неба! Увидел, влюбился, женился... С большой выгодой для государства, кстати. Новобрачная оказалась наследницей Сигфруанского королевства и в результате скоропостижного брака территория монархии практически удвоилась.

Разумеется, столь серьезное расширение влияния и количества подданных потребовало неотложных политических мер. Все силы Высшего совета при императоре были брошены на установление твердой власти, введение общегосударственных законов, отлаживание системы таможенных пошлин, сбора налогов и прочих важных дел. Месяца через полтора ударной работы, когда все более-менее устаканилось и удалось, наконец, перевести дух, высшая знать империи перевела взгляды на юную супругу правителя и с удивлением обнаружила, что та никуда не исчезла.

То есть ее не отгеснили на женскую (дальнюю) половину дворца. Император по-прежнему проводил с ней все свободное время, смотрел влюбленными глазами и (самое удивительное!) вообще перестал задирать юбки всем подряд дамам, попадавшим в поле его зрения.

Это было неожиданно. И с этим требовалось что-то делать.

Первая мысль, которая пришла в голову абсолютно всем, — подвести к новобрачной своего человека. Чтобы она, если и надумала бы нашептать что-то императору на ухо, то делала бы это не хаотично и непредсказуемо, а с пользой для государства. Или для той политической группировки, которой повезло бы втереться к ней в доверие.

Разгорелись нешуточные страсти. Назначение фрейлин, в обязанности которых входило помогать императрице одеваться, носить за ней шлейф, пододвигать стул, подавать блюда во время обеда, стало делом государственной важности! Все стремились протолкнуть свою кандидатуру, и Дэдмор, который в этой схватке никак не мог проиграть, вынужден был провести несколько бессонных ночей.

Что не прибавило ему любви к юной властительнице.

В самом деле, и без того дел по горло, а тут еще девчонке угождай! Да так, чтобы обойти всех остальных-прочих и при этом не выказывать явного интереса.

К счастью, или наоборот, к несчастью, новобрачная оказалась совершенно равнодушна к фрейлинам. При любой возможности, она отсылала их и, сидя в одиночестве, вышивала на пальцах различные узоры, ничуть не скучая при этом.

Идиллическая картина императрицы-затворницы устроила бы всех. Но увы, у ее царственного супруга появилась привычка присаживаться рядом на скамеечку и подавать даме сердца мотки цветных ниток. А это уже, можете поверить опытному царедворцу, чревато. Тут черт знает до чего может дойти!

– Я очень признательна, князь, – произнесла между тем коронованная особа, – что вы навели меня в моем уединении. Ваше желание доставить мне радость достойно всяческих похвал. Но увы, принять ваш подарок я не могу.

– Вам не понравились эти украшения?

– Они великолепны! – Императрица скромно опустила взгляд и потеревшила в пальцах кружевной платочек. – Но принимать подарки... уверена, вы меня понимаете... я могу только от супруга.

«Б...!»

В лице Дэдмора не дрогнул ни один мускул. Но в душе он выругался самым черным словом, которое знал.

Нет, каково! Давно его не выставляли таким идиотом. Еще не дай Бог, мужу скажет, что канцлер приходил и пытался ухаживать. Император шуток не понимает. Особенно такого рода. Голову оторвет раньше, чем успеешь охнуть.

– Но вы можете оказать мне услугу, за которую я буду весьма признательна, – мягко продолжила повелительница.

– Я весь внимание, – приободрился Дэдмор.

– В южной галерее я видела ряд картин, принадлежащих кисти маэстро Фродгейресонта.

– Э-э... да! – припомнил князь. – Там была его мастерская.

– Это так романтично... А не подскажете ли, где сейчас можно найти знаменитого живописца? Насколько я знаю, из страны он не уезжал, не так ли?

– Да, действительно, – признал канцлер, лихорадочно припоминая все, что ему было известно о заезжем художнике. – Но из дворца

ему пришлось съехать. Дело в том, что нынешний император... Кхм... В общем, у них не сложились отношения.

– Как странно, – императрица отошла к окну. – Такой выдающийся мастер... Мне хотелось бы с ним побеседовать.

– Это можно устроить, разумеется, – доверительно произнес Дэдмор. – Но не знаю, одобрит ли это ваш супруг. По-моему, у него какое-то предубеждение против...

– Ах, перестаньте, – легко отмахнулась правительница. – Мы ему ничего не скажем.

«Ого!» – подумал канцлер. – «Малышка решила сыграть свою партию? Неудачный выбор для начала».

Дэдмор не застал начало истории противостояния Регнора V и живописца, ибо произошла она еще до его появления во дворце. Но он прекрасно знал, что любое упоминание живописи и особенно имени Фродгейресонта приводило императора в отвратительное настроение. Он раздражался и начинал шипеть и плевать, как раскаленная сковорода, на которую брызнули водой.

В общем, мастер кисти, который дураком отнюдь не был, благо-разумно держался от дворца на максимальном расстоянии и старался никогда, даже случайно, не попадаться нынешнему правителю на глаза.

– Найти нужного вам человека несложно, – почтительно произнес князь, лихорадочно просчитывая варианты. Какая-то комбинация здесь намечалась, и этим нужно было воспользоваться. – Мастер Фродгейресонт сейчас живет при театре. Заказов из дворца нет, так что он создает театральные костюмы и декорации.

– Какая прелесть! – восхищенно выдохнула императрица. – У вас есть театр!

Глава 2. На подмостках сцены

Регнор V относился к театру как любой нормальный мужчина. То есть терпеть не мог категорически!

Гораздо более нужными учреждениями он считал фехтовальный зал, тир и манеж для конной выездки. Но когда любимая супруга попросила, он, разумеется, пошел и в театр. Послушный, как бычок на веревочке.

Столичная труппа, заранее предупрежденная о монаршем визите, готовилась к появлению императорской семьи из всех сил. Щелястый сарай, в котором давались представления, вычистили до блеска. Дыры в стенах прикрыли драпировками. Заняв деньги у ростовщика, пошили новые сценические костюмы. А для высочайшей публики режиссер лично украл где-то небольшой бархатный диванчик.

Поскольку визит был официальный, император явился с охраной. Двадцать пять гвардейцев с каменными физиономиями рассредоточились по залу и до слез напугали балетную приму, которая неосторожно наткнулась на них за кулисами.

Но вот монаршая семья заняла место на диванчике, все стихло, занавес дернулся, распадаясь на две половины и, скрипя, пополз в стороны. А на освещенную рампой сцену вышел актер в полосатом костюме.

Императрица, радостно блестя глазами, смотрела на него, ожидая волшебства. Император, в предчувствии длинного скучного вечера, обнял супругу и поплотнее привалился к ее плечу.

— Есть люди честные, а низкими слывут, — громко, словно перед полным залом, произнес декламатор, глядя куда-то под потолок. — Не лучше ль быть, чем слыть? Ведь чистых наслаждений и вовсе не найдешь, коль их отдать под суд не совести своей, а посторонних мнений.

Тут ударили невидимые барабаны, забренчали лютни и из-за кулис акробатическими прыжками выкатились двое мужчин в гимнастических трико. Их лица были намертво забелены, а поверх